

УДК 39(093)"1849/1917"(470.21)(= 511.12-81)-057.4

**ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ КУЛЬТУРЫ КОЛЬСКИХ СААМОВ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

О.А. Бодрова

Центр гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Аннотация

Затронуты основные проблемы описания культуры кольских саамов в русских этнографических источниках XIX – начала XX вв.: непрофессиональный характер, интертекстуальность, жанровый состав, недостаточная степень изученности, стереотипия, повлиявшая на современное восприятие культурных особенностей саамской этнической группы.

Ключевые слова:

саамы, этнографический источник, путевой очерк, колонизация, этнографическое описание.

«Кажется, ни об одном народе не написано столько книг, брошюр и статей, сколько о лопарях или саамах Скандинавии, Финляндии и СССР», – писал этнограф З.Е. Черняков [1: 89]. Однако, несмотря на устойчивый и все возрастающий интерес к этнографии саамов в российской и европейской этнологической науке, проблемы рецепции саамской культуры представителями иных народов до настоящего времени остаются мало изученными.

В 2007 г. при Центре гуманитарных проблем КНЦ РАН по проекту «Современные локальные сообщества Кольского Севера на этапе трансформаций Российского общества: социокультурные факторы стабилизации» в г. Апатиты проведено исследование представлений горожан о коренном населении Мурманской области, а также соответствия их знаний реальным особенностям этнографии саамов. Опрос выявил фрагментарность знаний о традиционной и современной саамской культуре, стереотипность представлений, что свидетельствует не о знании реальных практик, а, скорее, о культурной дистанции и недостаточной адаптированности этнических сообществ друг к другу [2: 30, 31, 33]. В этом свете анализ этнографических описаний, положивших начало отечественному саамоведению, представляется весьма актуальным.

Вторая половина XIX – начало XX вв. – знаменательный этап в развитии этнографии кольских саамов. Тексты данного периода заложили основы современных кросс-культурных исследований, создали базу для обобщения, систематизации и теоретического осмысления полученных данных, способствовали формированию отечественной традиции этнографического описания саамов. Все эти научно-исследовательские процессы происходили в историческом контексте интенсификации колонизационного процесса на Кольском п-ове. Хотя колонизация северного края продолжалась уже столетия, только с 1860-х гг. благодаря правительственным мероприятиям и льготам Мурман начал активно заселяться русскими переселенцами, образовавшими к 1880-м гг. 19 постоянных колоний на его территории [3, 4]. Политические и экономические потребности оценки ресурсного потенциала осваиваемых территорий стимулировали исследовательский интерес к Кольскому п-ову и к его коренным жителям. По инициативе научных и государственных учреждений на Кольский Север отправляются государственные служащие, ученые, литераторы, врачи, учителя, представители духовенства, которые включились в многостороннее изучение Мурманского края. Описания культуры саамов, выполненные в этот период времени, заложили основы отечественной саамской этнографии и

могут рассматриваться как этнографический источник (вид исторического источника [5]), так как включают в себя полевые экспедиционные материалы и факты, собранные смежными гуманитарными и общественными науками [6: 85].

Значительная часть сочинений, посвященных описанию культуры кольских саамов, относится к жанру путевых записок – разновидности документального (или публицистического) очерка [7: 73], основным содержанием которых становится изображение путешествия по Кольскому п-ову, в котором сочетаются географические, геологические, исторические, этнографические и лингвистические сведения. Понятно, что путевые очерки принадлежали перу приезжих исследователей. Однако далеко не все авторы этнографических источников лично побывали на Кольской земле. Так, по чужим источникам созданы компилятивные труды преподавателя географии, публициста Н.А. Александрова [8]; профессора, автора популярных книг для детей В.Н. Львова [9], историков А.А. Кизеветтера [10], Е.К. Огородникова [11], К. Спасского [12], А.П. Щапова [13], Д.Д. Семенова [14]. Тех авторов, кто имел опыт личного общения с саамами, можно подразделить на приезжих исследователей, с одной стороны, и местных жителей, с другой. При этом довольно сложно дать терминологическое обозначение статуса, который занимают приезжие исследователи: кого из них можно считать ученым, и попадает ли он в разряд этнографов, а кого следует называть просто путешественником. Вероятно, критериями подобного разделения могут служить как профессиональная принадлежность, так и задачи и интенции, сопровождающие работу исследователя. Проблема статусного определения авторов осложняется общими условиями формирования российской этнографии. Ее главная особенность в период XIX – начала XX вв. – непрофессиональный характер, так как изучение народов Севера и Сибири осуществлялось, главным образом, трудами «непрофильных» ученых [15: 6]. Среди исследователей саамов соответствующее образование имел только Н.Н. Харузин, который вел преподавательско-научную деятельность в области этнографии и написал свою известную монографию в качестве диссертационной работы [16]. Не этнографическое, но гуманитарное образование было у студента Московского Археологического института С.Н. Дурьлина, защищавшего в дальнейшем диплом по иконографии. Негуманитарное образование имели известный писатель-путешественник М.М. Пришвин, получивший диплом инженера-землеустроителя на агрономическом отделении Лейпцигского университета, медики: антрополог А.И. Кельсиев и будущий литератор С.В. Максимов. Врачом был и знаменитый путешественник-антрополог А.В. Елисеев, который посетил Кольский п-ов в 1882 г. и оставил подробное этнографическое и антропологическое описание группы финских саамов [17]. Автор заметок по музыке и религии саамов В.Ю. Визе [18–20] являлся студентом естественнонаучной специальности физико-математического факультета, как и собиратель саамского фольклора и музейной коллекции А.Л. Яценко. Для кого-то из этих путешественников этнография стала основным занятием, для других – лишь сопутствовала основной сфере научной деятельности.

Многие авторы этнографических источников направлялись на Кольский Север научными обществами с определенным поручением по изучению и описанию саамской этнографии: Географическим обществом (С.В. Максимов, М.М. Пришвин), Московским археологическим институтом (С.Н. Дурьлин), Императорским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии (В.Н. и Н.Н. Харузины). Несмотря на различный характер научных организаций, командирующих исследователей, их объединяют две общие задачи, которые они ставят перед своими агентами:

- 1) изучить культурное состояние автохтонного населения Кольского п-ова;
- 2) обосновать необходимость дальнейшей колонизации Севера и создать для него почву.

Поддержку в этнографических исследованиях оказывали и местные научные общества: Архангельский губернский статистический комитет, Комитет для помощи поморам Русского Севера, Архангельское общество изучения Русского Севера. Местные авторы в своих сочинениях в целом придерживались тех же задач, что и приезжие исследователи, несмотря на некоторое противостояние, наблюдаемое на страницах этнографических источников между

этими двумя группами авторов. Вклад в дело изучения этнографии саамов внесли многие местные жители: исследователь обычного права А.Я. Ефименко, учителя В.П. Верещагин и Н. Дергачев, священники Г.К. Терентьев и К.П. Щеколдин, вице-губернатор Д.Н. Островский, секретарь Архангельского общества изучения Русского Севера, рыбопромышленник Г.Ф. Гебель, чиновники А.А. Мухин, К.В. Козмин, Д.Н. Бухаров, А.С. Розонов, врач, сын местного священника И.Н. Шмаков.

Список этнографических источников охватывает сочинения, значительно различающиеся по функционально-структурным параметрам. Для распространения этнографической информации в массовом сознании были важны справочно-энциклопедические издания или этнографические сборники: иллюстрированные этнографические издания «Этнографическое описание народов России» [21], «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» [22], «Русские народы» [23], «Народы русского царства» [24], «Северный край. Иллюстрированный альбом Архангельской губернии» [25] и пр. Значительная часть источников относится к центральной и местной периодике: статьи Ф.И. Антонова [26], Г.К. Терентьева [27–29], К.П. Щеколдина [30], Н.Н. Харузина [31, 32], И.Н. Шмакова [33, 34] и др. Источниками этнографических сведений могут служить и различные формы докладов, деловые записки, отчеты и прочие жанры официальных документов, например, доклад Г.Ф. Гебеля, который первоначально был опубликован в журнале «Русское судоходство», а затем должен был выйти в составе книги «Наша северо-западная окраина Лапландия», подготовленной к печати, но не изданной в связи со смертью автора [35, 36]. Наконец, основные источники информации о кольских саамах – специализированные, собственно этнографические, исторические или антропологические очерки, в которых дается полная этнографическая характеристика или описание отдельных аспектов саамской культуры: описание Архангельской губернии А. фон Пошмана [37, 38], исторические и этнографические очерки В.П. Верещагина [39], географический, исторический и этнографический очерки Н. Дергачева [40], «Поездка к лопарям» [41] и «Антропологический очерк лопарей» А.И. Кельсиева (последний сохранился фрагментарно, в виде цитат и пересказов, например, в монографии Н.Н. Харузина), исследование А.Я. Ефименко [42], сообщение о фольклоре саамов Д.Н. Островского [43], монография Н.Н. Харузина «Русские лопари» [16], очерки В.Н. Харузиной [44], Н.А. Александрова [8], А.С. Розанова [45], медицинская диссертация И.Н. Шмакова, включающая этнографическое и медико-антропологическое исследование [46], этнографические очерки В.Н. Львова [9]. К этому же типу источников можно отнести изданные впоследствии отдельными книгами лекции В.И. Немировича-Данченко [47], Н.Н. Харузина [48, 49], В.Н. Харузиной [50] и библиографические справочники [51–53].

Все перечисленные тексты имели большое значение для трансляции культурной информации о саамах в массовое сознание отечественного читателя и, что особенно интересно, тем или иным образом репрезентировали особенности саамской культуры сквозь призму восприятия образованных представителей русского общества. Однако при изучении источников второй половины XIX – начала XX вв. акцент обычно делается на нескольких наиболее авторитетных трудах (в первую очередь, монографии Н.Н. Харузина) или сугубо специализированных работах, связанных с изучением отдельных аспектов традиционной культуры и социальной организации саамов. Поэтому существует определенная необходимость восполнить пробел, связанный с низкой степенью изученности этнографических описаний саамской культуры, которые к тому же являют собой важный этап развития русской этнографии саамов. Если биография и творчество признанных «классиков» саамской этнографии этого времени (например, С.В. Максимова, В.И. Немировича-Данченко, А.Я. Ефименко, В.Н. и Н.Н. Харузиных) детально изучены этнографами и литературоведами, то до сих пор остаются «белые пятна» в исследовательской деятельности других авторов. В частности, представляется, что недостаточно оценен вклад в дело изучения саамской культуры писателей С.Н. Дурьлина и М.М. Пришвина, зоолога А.Л. Яценко, врача И.Н. Шмакова. Мало внимания в этнографии уделяется запискам представителей естественнонаучных специальностей: акад. А.Е. Ферсмана,

Н.В. Кудрявцева и др. Практически нет информации об авторе первого крупного обзорного труда по этнографии саамов В.П. Верещагине, а также о его последователе Н. Дергачеве, не оставившем читателям последующих поколений даже своего отчества. Крайне мало сведений о А.И. Кельсиеве, первом исследователе саамской антропологии, собравшем к тому же богатую этнографическую коллекцию, отраженную в различных иллюстрациях к этнографическим альбомам и тем самым повлиявшую на массовые представления о визуальном образе кольских саамов.

Обширное поле для исследований представляет интертекстуальность этнографических произведений и связанные с ней проблемы. В первую очередь это проблема установления первоисточника. При отсутствии научных стандартов цитирования чужих трудов этнографы пересказывают тексты предшественников, часто воспроизводят их дословно, иногда без упоминания автора оригинального текста. Отсюда могут возникать сложности правильного цитирования у современных исследователей. Изучение способов интертекстуальной маркированности также позволяет охарактеризовать определенный уровень развития отечественной этнографии, которая как научная дисциплина окончательно сформировалась только к началу XX в., что дополнительно подтверждают этнографические тексты о саамах.

Подводя итоги, хочется еще раз отметить значение этнографических источников второй половины XIX – начала XX вв. для формирования современных знаний и представлений о культуре кольских саамов. При этом до сих пор в этом поле сохраняется ряд проблем, требующих внимания исследователя. С одной стороны, в современной отечественной науке кольские саамы являются одним из наиболее изученных этносов, хотя сохраняются некоторые пробелы, связанные с недостаточной степенью изученности дореволюционных этнографических описаний. С другой стороны, если говорить о бытовых массовых представлениях, то образ современных саамов недалеко ушел от «калевальской» эпохи восприятия этого народа, о чем писал в конце XIX в. Н.Н. Харузин. По мнению этнографа, о Лапландии складывается одностороннее представление, «мало чем отличающееся от представлений творцов Калеваль», и в большинстве источников второй половины XIX в. Лапландия предстает как «страна полусказочная, страна холода, вечного мрака – страна, населенная чародейми» [16: 1]. Надо отметить, что и сейчас развитие представлений о саамской культуре не всегда движется в сторону реальных знаний. Все большую популярность, особенно в сети Интернет, приобретает псевдонаучная и паранаучная литература, в которой кольские саамы ассоциируются с мифической Гипербореей, шаманизмом и прочими экзотическими для русского читателя явлениями. За невозможностью определить, что лежит в основе подобных источников: чужой текст или фантазия автора-составителя, в отечественной культуре образ саамов снова начинает обрастать стереотипами и штампами этнографической литературы второй половины XIX – начала XX вв., что, безусловно, требует дальнейших этнологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Черняков З.Е.* Очерки этнографии саамов. Рованиemi, 1998. 116 с.
2. *Разумова И.А.* «Аборигены» и «мигранты»: проблемы аккультурации и культурной дистанции коренного и городского населения Крайнего Севера // Народные культуры Европейского Севера. Материалы Республиканской научной конференции. Архангельск, 2008. С. 28-33.
3. *Ушкаков И.Ф.* Кольская земля. Мурманск, 1972. 672 с.
4. *Федоров П.В.* Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI-XX вв. Мурманск, 2009. 388 с.
5. *Пушкарев Л.Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. 282 с.
6. *Итс Р.Ф.* Введение в этнографию. Л., 1991. 168 с.
7. Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1971. 104 с.
8. *Александров Н.А.* Где на Руси какой народ живет и чем промышляет: Читано в Соляном городке. Чтение 1-2. М., 1874. 32 с.
9. *Львов В.Н.* Русская Лапландия и русские лопари: географический и этнографический очерк. М., 1903. 82 с.
10. *Кизеветтер А.А.* Русский Север: Роль Северного края Европейской России в истории русского государства: исторический очерк. Вологда, 1919. 66 с.
11. *Огородников Е.К.* Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками. По книге большого чертежа. СПб., 1875. 265 с.
12. *Сласский К.* Лопари // Русская земля. (Природа страны, население и его промыслы). Сборник для народного чтения. Т. 1. Область крайнего севера. СПб., 1899 г. С. 222–231.
13. *Щапов А.П.* О влиянии гор и моря на характер поселений // Русское слово. 1864, март. С. 105–317.
14. *Семенов Д.Д.* Отечествоведение: Россия по рассказам путешественников и учен. исследованиям: учеб. пособие для учащихся. Т. 1. М., 1879. 309 с.
15. *Бурькин А.А.* К читателю // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XVII – нач. XX в.). М.: Северные просторы, 2002. С. 5–10.
16. *Харузин Н.Н.* Русские лопари. М., 1890. 472 с.
17. *Елисеев А.В.* По белу-свету: Очерки и картины из путешествий по трем

частям Старого света: в 4 т. Петроград: П.П. Сойкин, 1915. Т. 1. 362 с. **18. Визе В.Ю.** Лопарская музыка // Изв. Архангельского общества изучения Русского севера (Журнал жизни Северного края). Архангельск, 1911. № 6. С. 481–486. **19. Визе В.Ю.** Лопарские сейды // Изв. Архангельского общества изучения Русского севера. 1912. № 9. С. 395–401. **20. Визе В.Ю.** Лопарские сейды // Изв. Архангельского общества изучения Русского севера. 1912. № 10. С. 453–459. **21. Паули Г.-Т. Х.** Этнографическое описание народов России. СПб.: Тип. Ф. Беллизард, 1862. 310 с. **22. Георги И.И.** Описание всех в Российском государстве обитающих народов: Так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч.1: О народах финского племени. СПб., 1777. 89 с. **23.** Русские народы: наброски пером и карандашом. Ч. 1: Европейская Россия: Вып. 1-3. М., 1894. 14 с. **24.** М.В. Ключин Народы русского царства: сборник статей по этнографии. Книга для чтения дома и в школе. М.: 1901. **25.** Северный край. Иллюстрированный альбом Архангельской губернии. СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1914. 280 с. **26. Антонов Ф.И.** Описание сельского хозяйства и промыслов государственных крестьян Архангельской губернии // АГВ. 1852, № 34. С. 3-4. **27. Терентьев Г.** Туломский падун // АГВ. 1872. № 20. С.3. **28.** Терентьев Г. О русской колонии в лапландском крае // АГВ. 1873. № 1. С. 2. **29. Терентьев Г.К.** О промышленности ловозерских лопарей и об улучшении их быта // АГВ. 1877. № 29. С. 4–6. **30. Щеголкин К.П.** Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецом погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 1. С. 17–25. **31. Харузин Н.Н.** О нойдах у древних и современных лопарей // Этнографическое обозрение. 1889. Кн. 1. С. 36–76. **32. Харузин Н.Н.** Медвежья присяга и тотемические основы культа медведя у остяков и вогулов // Этнографическое обозрение». 1898. № 4. С. 38–39. **33. Шмаков И.Н.** Рождаемость и смертность лопарей Ловозерского прихода за 32-летний период // АГВ. 1904. № 11. С. 3. **34. Шмаков И.Н.** Материалы для антропологии русских лопарей: Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб., 1909. 72 с. **35. Гебель Г.Ф.** К вопросу о колонизации Лапландии // Русское судоходство. СПб., 1905. № 10 (282). С. 12–29. **36.** Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб., 1909. 314 с. **37. Пошман фон А.П.** Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск, 1866. Т. 1. 196 с. **38. Пошман фон А.П.** Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении, с полезными на все оные части замечаниями. Архангельск: Губ. тип., 1873. Т. 2. 174 с. **39. Верещагин В.П.** Очерки Архангельской губернии. СПб., 1849. 415 с. **40. Дергачев Н.** Русская Лапландия. Архангельск, 1877. 61 с. **41. Кельсиев А.И.** Поездка к лопарям. Письма и предварительные отчеты Комитету. М., 1878. **42. Ефименко А.Я.** Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1878. Т. 8. С. 1–89. **43. Островский Д.Н.** Лопари и их предания. Сообщение Д.Н. Островского. (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.). Перепечатано по распоряжению ИРГО из 25 тома «Известий Общества». СПб., 1889. С. 316–332. **44. Харузина В.Н.** Лопари // Читальня народной школы. Журнал с картинками. СПб., 1902. Вып. 11, ноябрь. С. 1–38. **45. Розонов А.С.** Лапландия и Лапландцы. СПб., 1903. 116 с. **46. Шмаков И.Н.** Материалы для антропологии русских лопарей: Опыт этнографического и медико-антропологического исследования. СПб., 1909. 72 с. **47. Немирович-Данченко В.И.** Лапландия и лапландцы: публичные лекции, читанные в 1875 г. в Санкт-Петербургском педагогическом музее. СПб., 1877. 228 с. **48. Харузин Н.Н.** Этнография. Лекции, читанные в императорском московском университете. Вып. II. СПб., 1903. 340 с. **49. Харузин Н.Н.** Этнография. Лекции, читанные в императорском московском университете. Вып. IV. Верования. СПб., 1905. 530 с. **50. Харузина В.Н.** Введение в этнографию. Описание и классификация народов земного шара. М., 1941. 174 с. **51.** Библиографический указатель статей и заметок об Архангельской губернии, помещенных в разных периодических изданиях, с присоединением алфавитного перечня предметов, имен и местностей, встречающихся в помянутых статьях и заметках: Издание Архангельского губернского статистического комитета. Архангельск, 1881. 132 с. **52.** Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861. 510 с. **53.** Труды Архангельского статистического комитета, за 1865 год. Кн. 1. Отделы: исторический и этнографический. Архангельск, 1866. 96 с.

Сведения об авторах

Бодрова Ольга Александровна – к.и.н., научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНИЦ РАН, e-mail: bodrovae@rambler.ru